

ПРАВДА БУРЯТИИ
г. Улан-Удэ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗНАКОМСТВА

ГАСТРОЛИ УЛАН-УДЭНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В ИРКУТСКЕ

Улан-Удэнский государственный Русский драматический театр привез на свои гастроли в Иркутск более десяти спектаклей. В его репертуаре русская и зарубежная классика, пьесы современных советских драматургов, инсценировки. Последний раз иркутские встречались с театром из Бурятии более двадцати лет назад. Новое знакомство происходило с нарастающим интересом к творческому коллективу, который в только что закончившемся театральном сезоне отметил свой полувековой юбилей.

Примечательно то обстоятельство, что свои гастроли улан-удэнцы открыли спектаклем «Последний срок» по одноименной повести лауреата Государственной премии СССР Валентина Распутина, одного из ведущих советских прозаиков. Естественно, интерес иркутян к этому спектаклю по повести своего земляка, который и сейчас живет и работает в городе на Ангаре, был особым.

Спектакль «Последний срок» (режиссер заслуженный деятель искусств Бурятской АССР Анатолий Шаликов, художник Евгений Будажапов) привлек внимание тем, что его создатели постарались как можно бережнее сохранить дух повести. Среди актерских работ немало творческих удач. И прежде всего это старушка Анна в исполнении заслуженной артистки Бурятской АССР В. Карасевой. Варвара (заслуж. арт. БурАССР О. Хлебникова), Надя (арт. Н. Туманова), Мирониха (арт. Л. Слесарева) — все они живут наполненной жизнью, позволяющей выявить правду характеров. В. Карасева подчеркнула то, чем богата была старуха Анна: доброту и мудрость, стремление такими же видеть и своих детей, стремление их объединить, сблизить.

Улан-Удэнский театр поручил роли старых молодых актрисам, которые по своему жизненному опыту гораздо младше своих героинь. И то, что В. Карасева и Л. Слесарева (Мирониха) убедительно раскрыли характеры, свидетельствует о больших творческих возможностях ак-

трис. Правда, Мирониха в исполнении Л. Слесаревой временами становится вдруг одноднотной, актрисе предстоит еще побороться над внешней характеристикой образа, отказаться от некоторого нажима на немощность своей героини. Ведь в повести и Анна, и Мирониха, хотя они и на склоне лет, не утрачивают подлинно народного юмора, трогательной заботы друг о друге, памяти о прожитой жизни.

Постановщик спектакля Анатолий Шаликов насытил «Последний срок» осязаемыми приметами народного быта, мыслью о вечном круговороте и неуываежности жизни. Художник Евгений Будажапов поместил на фоне дома, в котором живут Анна, ее сын, невестка и внучка, могучее разветвленное дерево, ассоциирующееся с мыслью о крепкой привязанности к родной земле, о том, что не должны распасться духовные связи между людьми. Спектакль именно об этом.

В то же время «Последний срок» не избежал от просчетов. Они — в неровности актерского ансамбля, некоторой прямолинейной заданности в исполнении мужских ролей...

На спектакле «Последний срок» в день закрытия гастролей Улан-Удэнского Русского драматического театра в Иркутске присутствовал автор повести писатель Валентин Распутин. После окончания спектакля состоялась встреча с творческим коллективом, занятым в этой постановке.

— За последние два года мне пришлось посмотреть немало спектаклей по этой моей повести, идущих в разных театрах страны, — рассказывал на встрече В. Г. Распутин. — Одни из них были лучше, другие хуже улан-удэнской постановки. Она же в целом меня удовлетворила. Можно в чем-то не согласиться с Анной — В. Карасевой и особенно Миронихой — Л. Слесаревой в каких-то деталях, конечно. Но в целом они играют старых такими, какими я себе их представлял. Да и спектакль в общем не противоречит повести. За это мое большое спасибо.

В. Г. Распутин помог уточнить ряду исполнителей мотивировку поступков и сущность характеров их персонажей, общую направленность спектакля. Состоялся разговор о большой ответственности художника и театра перед зрителем, о его гражданской позиции в раскрытии образов наших современников...

В связи с этим хотелось бы заметить, что в гастрольной афише гостей Иркутска не все было равноценно. Вот, скажем, уже не первый год на сцене улан-удэнского театра идет спектакль по пьесе Г. Рыбникова «Осторожно, любовь!» («Такси в течение полчасца»). Он рассказывает о любви пожилого героя к молодой женщине. Ситуация, обозначенная в пьесе и спектакле, где-то сродни пьесе Г. Гаулимана «Перед заходом солнца». Но анализ жизненных явлений в спектакле улан-удэнцев, как и в самой пьесе Г. Рыбникова, отсутствует. Играется сюжет, играется мелодрама. Театр и исполнители словно бы не замечают, что герой пьесы предаст, растащитывает светлое чувство, которое несет к нему всю жизнь Люка — пожилая добрая женщина. Ее всего лишь привыкли в этом доме считать своей, не более того...

Иркутские познакомились и со спектаклем по пьесе известного литовского поэта и драматурга Ю. Марцинкявичуса «Миндаугас» (режиссер Игорь Кучер, художник Евгений Селиннин). Эта постановка любопытна по форме, режиссерскому поиску. Есть попытка создать спектакль о крахе честолюбивых устремлений князя Миндаугаса, пытавшегося объединить раздробленную Литву в единое государство любой ценой: путем предательства, жестокости, чужого унижения.

С юлосников на сцену спускаются цепи, каждая — символ отдельного княжества. Одержимому идеей государственности, пламенно и страдающему Миндаугасу (засл. арт. Бурятской АССР Е. Путицев) стоит немалых усилий, чтобы

хоть как-то сплотить князей. И каждый из них то по собственной воле, то по принуждению нанизывает свои цепи-княжества на цепь князя-короля... Но в финале один из противников Миндаугаса простым движением руки это «объединение» рассыпает, и все становится, как прежде. Мечты, которыми жил герой трагедии, развеиваются, как мираж.

Мысль постановщика И. Кучера и художника Е. Селинина понятна, но философский аспект в спектакле режиссером и актерами выявлен поверхностно. А ведь основной конфликт заявлен драматургом в полемике, ведущейся между Черным летописцем (засл. арт. Бур. АССР С. Панков) и Белым летописцем (арт. Л. Савенков). Их спор в постановке не наполнен обобщающей мыслью, позиции философистов не пропущены через чувство исполнителей. Не потому ли в спектакле вокруг режиссерского замысла образуется вакуум, постановка попросту скучна.

В этом же ряду находится и спектакль — инсценировка романа В. Шишкова «Урюм-река» (режиссер И. Сибирский). Нельзя не отметить, что Улан-Удэнский государственный Русский драматический театр приехал на гастроли в Иркутск (с 4 июля они продолжают в г. Вратске) со спектаклями, поставленными в прошлые сезоны. Некоторые из них — «Урюм-река», «Осторожно, любовь», «В графе «отец» — прочерки — несут груз ахахачности, нечеткости эстетической программы. И очень отрадно, что новое художественное руководство театра пытается преодолеть эту инерцию. Об этом свидетельствует успех новых постановок: «Последний срок», «Мои надежды», «Привидения».

Вот, скажем, молодой режиссер Алексей Бурков только что возобновил спектакль по пьесе М. Рождина «Валентин и Валентина» (постановщик первого варианта режиссер А. Головин; во втором варианте новое оформление художника засл. деятеля искусств Бурятской АССР В. М. Бройко). Эта постановка во многом

переосмыслена. Спектакль пронизан мыслью о нелегком искусстве всегда оставаться самим собой.

Тема современности, преемственности поколений, ответственности за себя и других убедительно прозвучала в спектакле по пьесе М. Шатрова «Мои Надежды» (постановщик засл. деятель искусств РСФСР Н. Е. Логачев).

Иркутские зрители познакомились еще с одним спектаклем, поставленным главным режиссером театра Н. Е. Логачевым. Это драма Г. Ибсена «Привидения» (художник В. М. Бройко). В центре сцены режиссер и художник разместили портреты династии рода Альвингов, рода, изживающего себя. Режиссер выстраивает семейную драму фру Альвинг (варданная арт. РСФСР К. Т. Никулина) как драму возмездия за тот образ жизни, который вел ее покойный супруг. Это то самое, когда «мертвые хватают живых», когда за грехи отцов приходится расплачиваться их детям ценой своей жизни.

Актриса К. Никулина ведет свою героиню — фру Альвинг от ее духовной раздвоенности, от попыток скрыть неправедную жизнь мужа от окружающих, и в первую очередь от сына, до осознания трагической вины перед ним, до потрясения его гибелью.

Артист А. Бурков, исполняющий роли Освальда Альвинга, выявляет чистую и честную натуру героя, ставшего жертвой уклада жизни, наполненного фальшью, лицемерием, несправедливостью. К. Никулина и А. Бурков, раскрывая драму героя пьесы Г. Ибсена, как бы ставят последнюю точку, прекращая существование некоего знаменитого рода.

Спектакли «Последний срок», «Привидения», «Мои Надежды», «Валентин и Валентина» встретили в Иркутске самый теплый прием. Эти последние постановки показывают, что Улан-Удэнский Русский драматический театр имеет немало внутренних творческих ресурсов для выявления своей гражданской позиции и воплощения эстетической программы.

А. СЕМЕНОВ,
член секции театральной критики при Иркутской областной журналистской организации.